

Б. В. Андрианов, Р. Н. Исмаилова

ЭТНОСЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АФРИКЕ

(К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ)

Одной из важных задач современной этнографической науки является дальнейшее развитие теории этноса, что так или иначе связано с широким изучением всего многообразия конкретных форм и типов этнических общностей мира. Среди других частей света Африка выделяется богатством и разнообразием этносов, сложностью этнического состава и динамизмом современных этнических процессов. Это делает африканский материал особенно ценным для дальнейшей разработки некоторых сложных вопросов типологизации этносов и этнических процессов.

Особенности африканского материала заключаются в мозаичности размещения различных этнолингвистических групп, их смешении, взаимодействии крупных и многих мелких этносов, между которыми подчас бывает весьма трудно провести границы и определить, что является этносом, а что — его частью без специальных этнографических и лингвистических исследований. Очень важен при этом вопрос о соотношении языка и этноса, а также языка и диалекта. Большое значение имеет научная систематика африканских языков, работа над которой хотя и ведется весьма активно и у нас в СССР, и за рубежом, но далека от завершения, и общепринятая классификация пока отсутствует¹.

В Африке, так же как в Азии и Латинской Америке, особенно ярко проявляется зависимость этнического развития народов от современных социально-экономических процессов, которые обусловлены в эпоху перехода от капитализма к социализму борьбой противоречивых тенденций: свободного развития в интересах широких трудовых масс под влиянием мира социализма, с одной стороны, и тенденцией насаждения и укрепления капитализма — с другой. Одна группа стран решает главную экономическую задачу преодоления отсталости на пути некапиталистического развития, другие ориентируются на капиталистический путь, в третьих ведущие тенденции еще не проявились достаточно четко. Но почти всюду экономическая структура носит многоукладный характер, отличается сложным переплетением натурального, потребительского сельскохозяйственного производства (сочетающего общинное и частное землевладение) с быстро развивающимися товарно-денежными отношениями, с феодальными и капиталистическими формами эксплуатации, с зарождающимся в ряде стран государственным сектором². Многоуклад-

¹ Д. А. Ольдерогге. О некоторых этнолингвистических проблемах Африки.— «Вопросы социальной лингвистики». Л., 1969, с. 135—157. Следует отметить большую популярность классификации африканских языков американского лингвиста Дж. Гринберга, которая начала использоваться и в советских этнодемографических исследованиях. См.: С. И. Брук. Этнодемографическая ситуация в послевоенном мире (изменения в этническом, расовом и религиозном составе населения).— «Сов. этнография», 1976, № 3, с. 27, 28; «Проблемы этнической географии и картографии». М., 1978, с. 31.

² Р. А. Ульяновский. О некоторых вопросах некапиталистического развития стран Азии и Африки.— «Проблемы мира и социализма», 1969, № 9, с. 83.

ность экономических структур обуславливает и многоплановость этнических процессов, разнообразие форм этнических общностей.

Подавляющее большинство государств Африканского континента полиэтничны по своей структуре, хотя каждая страна имеет свои, только ей присущие особенности этносов и этнических процессов. Существуют, однако, и общие черты, которые позволяют сгруппировать страны Африки в пять крупных историко-этнографических областей. К первой относятся страны Северной Африки с более или менее однородным этническим составом (арабы и берберы), где в ходе широкого национального антиколониального движения уже сложились крупные арабские нации. Не вызывает сомнения реальность существования широкой этнокультурной и этнолингвистической общности арабов (на базе литературного арабского языка и ислама).

На северо-востоке Африки, в Эфиопии, наметилось формирование эфиопской нации, ядро или центр этнической консолидации которой составляют амхара и близкие им по культуре народы.

Третью крупную область образуют страны Западной и отчасти Центральной Африки, где особенно пестр и сложен языковый и этнический состав, велико многообразие уровней социального развития и традиционно-бытовых различий этносов самых разных типов. Здесь в условиях подъема антиколониальной революции в рамках независимых государств наметились процессы межэтнической интеграции, превращения племенных языков в диалекты, сближения разноречивых народностей и племен, образования устойчивых этнополитических общностей³, одновременно развиваются и процессы консолидации — сплочения и укрепления этносов на основе локальной этнической, языковой и культурной общности населения отдельных районов.

В Центральной и отчасти Восточной Африке — четвертой области — расселены преимущественно народы, говорящие на родственных языках банту. Они различаются по происхождению, уровню социально-экономического развития, а также по культурно-бытовым традициям. С завоеванием независимости и здесь активно развиваются процессы интеграции в этнополитические общности и процессы консолидации более крупных этносов.

В пятой области — Южной Африке — этническое развитие коренных африканских народов деформировано реакционной расовой политикой правящих кругов ЮАР и Южной Родезии. Однако и здесь в ходе классовых и антирасистских битв идут процессы формирования крупных этнических общностей (народностей и наций) у преобладающих по численности народов банту и тесно связанного с ними «цветного» (метисного) населения⁴.

Почти в каждом из государств Западной, Центральной и Восточной Африки наряду с одной или несколькими этническими общностями, насчитывающими нередко сотни тысяч и даже миллионы человек, есть очень много мелких этносов. Так, в Нигерии, по официальным данным, имеется свыше 200 этнических групп⁵, а в Заире, по некоторым источникам, — 200—250.

Такая сложность этнолингвистической структуры при общей экономической и культурной отсталости, сохранении во многих странах Африки традиционных институтов, ведущих свое происхождение из недр родо-племенного общества, приводит к тому, что этнический фактор еще

³ С. И. Брук и Н. Н. Чебоксаров в свое время назвали их «национально-политическими» (С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров. Современный этап национального развития народов Азии и Африки. — «Сов. этнография», 1961, № 4, с. 28; *их же*. Метаэтнические общности. — «Расы и народы», в. 6. М., 1976, с. 38).

⁴ Б. В. Андрианов. Проблемы формирования народностей и наций в странах Африки. — «Вопросы истории», 1967, № 9, с. 106—109.

⁵ «Федеративная республика Нигерия. Предпосылки к положению в Нигерии». М., [6. г.], с. 16.

играет немаловажную роль в жизни многих африканских государств — в деятельности политических партий, в армии, в разработке программ социально-экономического и культурного развития отдельных областей и т. д. Влияние этнического фактора усугубляется проводимой реакционными кругами политикой натравливания одних народов на другие, разжигания межэтнических и этнотерриториальных конфликтов, поддержки сепаратистских движений и националистических настроений. Все это вместе взятое способствовало тому, что за годы независимости этнические конфликты не только не исчезли, но в ряде стран значительно обострились. Достаточно назвать бурные события в Нигерии, Судане, Заире, Руанде, Бурунди, Чаде, в районе Африканского Рога.

Современные африканские государства образовались в границах, установленных колонизаторами. Эти границы были проведены без учета этнических, исторических, географических и экономических факторов и нередко разрезали единые этнические организмы. Однако если раньше борьба за воссоединение некоторых народов была составной частью борьбы против колонизаторов, за национальную независимость и создание суверенных государств, то в новых условиях существования национальных государств этнические проблемы должны решаться в рамках существующих границ путем политического урегулирования. Современные причины многих этнических конфликтов кроются не столько в искусственности границ, сколько в сложном комплексе внутренних социально-экономических и политических проблем и во влиянии внешних реакционных сил. Однако несоответствие этнических и политических границ создает дополнительные трудности.

Главной причиной межнациональных трений в африканских странах является нерешенность социально-экономических проблем. Столкновение интересов эксплуататорских элементов, принадлежащих к различным этническим группам (например, борьба буржуазии игбо и йоруба против феодалов Севера в Нигерии, феодально-патриархальных элементов ганда против центрального правительства в Уганде в первые годы после достижения независимости и т. д.), приводит к тому, что социальная по существу борьба нередко облекается в форму этнических конфликтов.

* * *

Африканский континент поражает многообразием форм этнических общностей — от небольших бродячих групп собирателей и охотников, продолжающих жить родовым строем, до различных этносов переходного типа, этнолингвистических и этнополитических общностей, крупных народностей и многомиллионных наций. В Африке особенно сложно определить, к какому типу относится та или иная этническая общность, так как у многих из них недостаточно выражены признаки, отличающие нацию от народности, а народность от группы племен и т. д.

По отношению ко многим этносам в Африке наибольшее распространение в литературе (особенно в зарубежных этнографических публикациях) получил термин «племя». Большей частью им обозначают этнические общности самого разного уровня социально-экономического развития, самой различной степени языковой, культурной и политической интеграции. Границы между ними весьма неопределенны и типологически трудноуловимы⁶. Следует также подчеркнуть, что «племя» как этническая общность в прошлом не существовало изолированно. По мнению Н. Н. Чебоксарова, «основными типами этнических общностей эпохи первобытного строя были, вероятно, группы родственных племен, живущих на смежных территориях, говорящих на диалектах одного языка и обладающих многими общими особенностями культуры». Ю. В. Бром-

⁶ Д. А. Ольдерогге. Указ. раб., с. 140.

лей предлагает называть такую группу «семьей племен»⁷, что, пожалуй, как мы увидим ниже, больше всего подходит к некоторым африканским этносам. В специальной работе, посвященной сущности племени, американский этнограф М. Фрид отмечает большую условность и неопределенность термина «племя» при употреблении его по отношению ко многим западноафриканским народам, таким, например, как йоруба, хауса, игбо. Он приводит высказывание В. С. Ученду, склонного считать эти этносы не племенами, а оформляющимися нациями⁸.

У африканской интеллигенции термин «племя» вызывает часто негативную реакцию, например кенийский ученый и поэт Окот п'Битек предлагает слово «племя» вообще изъять из словаря социологов⁹.

Советские исследователи Африки (Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехин, Л. Д. Яблочков, Б. В. Андрианов, Р. Н. Исмаилова, В. Б. Иорданский и др.) показали в своих работах, что в Африке большинство этносоциальных общностей уже прошло ту стадию развития, которую в советской литературе принято обозначать понятием «племя».

Однако в современной политической жизни многих африканских стран еще сохраняет свое значение «трибализм» как тенденция племенных групп и формирующихся на их основе народностей к этническому, языковому и культурному обособлению, что отрицательно сказывается на процессах национальной интеграции и тормозит решение проблем преодоления отсталости.

Современная социально-этническая карта Африки весьма динамична. Если в средневековой Европе путь от племенных образований к крупным народностям и нациям занял столетия, то в Африке в новых исторических условиях процессы формирования все более крупных этнических общностей развиваются стремительно — на протяжении десятилетий, захватывая сразу различные уровни и формы этносоциальной структуры африканского общества — семьи (большие и малые), патрилинейные (или матрилинейные) группы семей, роды, племена, группы родственных племен, народности.

Многие из африканских этнических общностей еще сохраняют сложную иерархичность этносоциальной структуры. Идею об иерархичности этнических общностей развил в своих работах Ю. В. Бромлей, который предложил выделять: «основное этническое подразделение» (как совокупность людей, обладающую наибольшей интенсивностью этнических свойств), «микроэтническую единицу», «макроэтническую единицу» и «промежуточное этническое подразделение», или «субэтнос»¹⁰. Подобный подход к характеристике этнических общностей весьма перспективен для Африки¹¹.

В Африке на самой низшей ступени этносоциального развития до сих пор находятся бушмены Калахари, племена пигмеев бассейна р. Конго и восточноафриканские охотники-собиратели (ндоробо, хадзапи, или хатса, бони, саниа и др.). Бушмены («лесные люди») не образуют этнического целого¹². У них нет общего самоназвания. Это собирательное, в значительной мере условное название большой группы этнических общностей, обладающих родственными языками и специфическими расовыми и этнокультурными особенностями. Их больше всего в Ботсване

⁷ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 134; Н. Н. Чебоксаров. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых.— «Сов. этнография», 1967, с. 96.

⁸ М. Н. Fried. The notion of tribe. London — Amsterdam — Sydney, 1975, p. 109. В советской литературе эта точка зрения высказывалась еще в 1963 г. (см. Р. Н. Исмаилова. Народы Нигерии. М., 1963).

⁹ Окот п'Битек. Африканские традиционные религии. М., 1979, с. 29.

¹⁰ Ю. В. Бромлей. Указ. раб., с. 125.

¹¹ См. «Община в Африке: проблемы типологии». М., 1978, с. 137—146.

¹² L. Fourie. The Bushmen of South-West Africa.— «Culture and Societies of Africa». N. Y., 1960; I. Schapera. The Khoisan peoples of South Africa. Cape Town, 1930.

(около 50 тыс. по оценке на 1977 г.) и Намибии (около 25 тыс. по оценке на 1977 г.), где к ним относятся ауен, ногау, кунг, хейкум и др. Их можно назвать «зачаточными»¹³ или «племенами-этникосами»¹⁴. Каждое из них состоит из многих локальных групп—«микроэтнических» общностей численностью от нескольких десятков до сотни человек. Локальную группу объединяют реально осознаваемые родственные связи и экзогамия. Они ведут подвижно-бродячий образ жизни с сезонными перемещениями пять-шесть раз в году¹⁵. Общая численность бушменов сокращается из года в год, так как идет активный процесс их ассимиляции соседними народами. Тем не менее по отношению к ним можно говорить об особой этнорасовой метаэтнической общности¹⁶.

Своеобразный этнос образуют родственные бушменам по языку собиратели-охотники хадзапи, или хатса в Центральной Танзании. Локальные группы у них объединяются в более или менее крупные общности¹⁷ в зависимости от сезонной хозяйственной деятельности. Единство образа жизни хадзапи, язык и этнокультурные особенности резко отделяют их от соседей-земледельцев банту и скотоводов масаев и ираку, что способствует обособлению хадзапи в единый небольшой этнос, насчитывающий 600—700 чел.

Еще большим своеобразием выделяются давние обитатели тропических лесов Центральной Африки — низкорослые племена пигмеев. Большинство из них говорит на языках соседних народов банту, часть племен пигмеев Заира восприняла языки мору-мангбету. Они образуют большое число различных небольших этносов, которые в той или иной степени ассимилированы более развитыми и более многочисленными окружающими их народами. Дальше всего этот процесс зашел в Руанде, где живет значительное число пигмеев тва.

Более четко выраженный характер родо-племенных структур зафиксирован у некоторых ранних земледельцев и скотоводов в Судане и соседних странах, где расселены нилотские народы. Например, на границе Судана и Эфиопии живут ануак (самоназвание аньивае). Их численность — около 60 тыс. чел. Они расселены в довольно крупных деревнях, где патрилинейные группы, патронимии, обособлены¹⁸. В общественной и хозяйственной жизни у ануак преобладают традиции территориальной общины, намечается иерархия родов¹⁹. В качестве микроэтносоциальной единицы у них чаще всего выступает большая семья.

Здесь следует заметить, что низшая этносоциальная единица — большая семья — у многих африканских народов еще играет существенную роль в динамических процессах трансформации этносов. Однако анализ этих процессов осложняется тем, что пока в этнографической науке недостаточно разработан теоретически важный вопрос о соотношении родовых и общинных структур. Одни исследователи полагают, что на ранних этапах родового общества община и род совпадают²⁰, другие считают социальный организм общины основным и исходным институтом первобытности, а кровнородственную организацию — вторичной и производной²¹, третьи подчеркивают, что род и община составляли диалек-

¹³ «Община в Африке: проблемы типологии», с. 138.

¹⁴ Ю. В. Бромлей. Указ. раб., с. 128.

¹⁵ R. B. Lee. What hunters do for the living, or, how to make out on scarce resources.— «Man the hunter». Chicago, 1968, p. 31, 32.

¹⁶ С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров. Межэтнические общности, с. 25.

¹⁷ Г. Надб. Охотники и собиратели Восточной Африки.— «Охотники собиратели, рыболовы». Л., 1972, с. 111.

¹⁸ E. E. Evans-Pritchard. The political system of the Anuak of the Anglo-Egyptian Sudan. London, 1940.

¹⁹ «Община в Африке: проблемы типологии», с. 167—176.

²⁰ Ю. И. Семенов. Проблемы начального этапа родового общества.— «Проблемы истории докапиталистических обществ». М., 1968, с. 156—222.

²¹ Н. А. Бутинов. Община, семья, род.— «Сов. этнография», 1968, № 2, с. 91—95; В. М. Бахта. Папуасы Новой Гвинеи: производство и общество.— «Проблемы истории

тическое единство²². У многих народов Тропической Африки родо-племенные общности включали в свой состав и чужеродные этнические группы, причем пестрая этносоциальная структура непрерывно, от поколения к поколению, видоизменялась, разветвлялась, сегментировалась. Например, ачоли, населяющие северные районы Уганды и пограничные районы Судана, еще в доколониальный период достигли уровня племенного союза, который включил в свой состав различные по происхождению этнические компоненты. В колониальное время 30 независимых племенных территорий («вожеств») Ачолиленда были сгруппированы в шесть административных областей, в рамках которых прежние родо-племенные связи стали постепенно заменяться территориальными²³.

Подобный путь проделал также союз племен азанде, образовавшийся в XIX в. на территории современных южных районов Центрально-Африканской империи и сопредельных районов Заира. Язык азанде широко распространился у соседних народов, которые сливаются с этой крупной этнической общностью²⁴. В типологическом плане ачоли и азанде можно охарактеризовать как этносоциальные общности, находящиеся в процессе перехода от союза племен к народности.

В подобном состоянии находятся и многие другие этносы стран Тропической Африки. Для них весьма характерна иерархичность этносоциальных подразделений, когда одна и та же совокупность людей входит одновременно в состав этнических общностей разного таксономического уровня.

Можно привести пример очень крупной многомиллионной этнолингвистической общности акан, объединяющей по языку и культуре группу этносов в южной и центральной Гане и соседних областях Берега Слоновой Кости. Следует подчеркнуть, что их объединяет не столько единство этнокультурных параметров, сколько близость языков. По степени языковой близости этносы акан лингвисты разделяют на три группы: 1) тви, включающая ашанти, аким, аквапим, квайя, фанти (их численность достигает в Гане почти 5 млн. чел. по оценке на 1979 г.); 2) бауле и аnyi, или агни, вместе с родственными этносами нзима, сефви, аханта (их численность в Гане — 0,4 млн. чел., а в Республике Берег Слоновой Кости — свыше 1 млн. чел.); 3) гонжа, или гуанг, абронг, крачи, навуру и некоторые другие мелкие этносы в центральных районах Ганы (0,4 млн. чел.)²⁵. В англоязычной литературе эти подразделения акан («Akan-speaking») были названы «нациями» («nations») ²⁶, а их языки — диалектальными пучками («dialect cluster») ²⁷. Последний термин использован авторами справочника по языкам Западной Африки Д. Вестерманом и М. А. Брайан для обозначения групп близкородственных диалектов, без преобладающего диалекта. К ним, например, отнесены группы языка тви с диалектами аквапим, аким, ашанти, фанти (последний имеет особую литературную форму, поэтому некоторыми авторами рассматривается в качестве отдельного языка).

Близость языков акан способствует этнокультурному сближению как в рамках всей широкой этнолингвистической общности, так и на уровне крупных этносоциальных подразделений (таких, например, как ашанти, фанти, аким и др.). Численность каждого из них достигает многих сотен тысяч человек. Социально-экономические преобразования, протекающие

докапиталистических обществ», с. 9—50; «Община в Африке: проблемы типологии», с. 19.

²² Д. Д. Тумаркин. К вопросу о сущности рода.— «Сов. этнография», 1970, № 5, с. 93—101.

²³ Окот п'Битек. Указ. раб., с. 30.

²⁴ Б. В. Андрианов. Указ. раб., с. 110, 111.

²⁵ Оценка Б. В. Андрианова на 1979 г.

²⁶ W. E. F. Ward. A history of the Gold Coast. London, 1948, p. 33.

²⁷ D. Westermann, M. A. Bryan. Languages of West Africa.— «Handbook of African Languages», p. II. Oxford, 1952, p. 7.

в стране, способствуют формированию у разных народов акан этносоциальных общностей — народностей. Этот процесс развивается параллельно с формированием широкой этнополитической общности в рамках независимого государства Гана.

В качестве примера сформировавшейся народности могут служить ганда (баганда) в Уганде. Их численность превышает 2 млн. чел. (по оценке на 1977 г.). Еще в XV в. они образовали раннефеодальное государство Буганда, которое в начале XX в. вошло в британское колониальное владение, а с получением независимости стало автономной частью Республики Уганда. Для ганда весьма характерно не только существование иерархических феодальных структур, но и трансформация общины, организованной теперь не на кровнородственной, а на этнотерриториальной основе²⁸.

Формирование народностей во многих африканских странах—это повсеместный процесс, в котором этнические общности самого разного уровня трансформируются, смешиваются, родо-племенные связи сменяются территориальными, усиливается классовая дифференциация²⁹. Народность выступает не просто генетическим продолжением и расширением племенной общности, а как качественно новая «преднациональная» общность с классовой структурой.

Завоевание независимости способствовало разрушению патриархально-феодальной замкнутости многих областей, укреплению общих экономических связей, распространению общих форм культуры и общелитературных крупных языков (арабского на севере Африки, суахили — на востоке, хауса и др. — на западе континента). Процессы классообразования приводят к формированию рабочего класса, национальной буржуазии и национальной интеллигенции. И хотя еще очень трудно провести четкую грань между крупными этнолингвистическими общностями, народностями и оформляющимися нациями, но уже сегодня можно говорить о складывании нации не только на севере и крайнем юге континента, но и в ряде стран Тропической Африки, например, у йоруба, хауса, игбо в Нигерии, конго в Заире, и некоторых других.

Изучение современной этнической ситуации в Африке позволяет сделать вывод о том, что многие африканские этносы не сводятся к трем основным обычно выделяемым в советской литературе типам этнических общностей — племени, народности, нации. Это было отмечено в свое время еще Ж. Сюрэ-Каналем, который считал, что на пути от племени до современной нации эры капитализма имеются многочисленные переходные формы³⁰.

* * *

Формирование и трансформация этносов есть результат развития этнических процессов, которые могут быть и процессами этнического объединения (консолидации, ассимиляции и интеграции), и процессами этнического разъединения³¹.

Советские исследователи, анализировавшие этнические процессы в различных странах Азии и Африки, пришли к единым выводам: они полагают, что в настоящее время можно говорить о новых явлениях, непосредственно связанных с социально-экономическим развитием афроазиатских народов в условиях существования национального государства. Происходят процессы взаимодействия, сближения народов, разных

²⁸ Н. Н. Чижов, С. Б. Шлихтер. Уганда. Экономико-географическая характеристика. М., 1977, с. 119.

²⁹ См. подробнее: Б. В. Андрианов. Указ. раб., с. 111—114.

³⁰ Ж. Сюрэ-Каналь. Африка Западная и Центральная. М., 1961, с. 58.

³¹ Подробнее см.: В. И. Козлов. Динамика численности народов. М., 1969, с. 258—313; Ю. В. Бромлей. Указ. раб., с. 153—177.

по языку и происхождению, а также по уровню социально-экономического и культурного развития. Иными словами, идет процесс этнической интеграции и складывания крупных этнополитических (метаэтнических) общностей³².

Африка дает чрезвычайно богатый материал для исследования этнических процессов, поскольку здесь представлены не только самые разные их типы, но и различные стадии консолидационных, интеграционных и ассимиляционных процессов³³.

Характер и темпы этнических процессов в современной Африке обуславливаются многими историческими, социально-экономическими и политическими факторами: общая экономическая отсталость, многоукладный характер экономики, засилье иностранных монополий во многих странах, нерешенность социальных проблем, острота национального вопроса, доставшиеся от колониализма этнотерриториальные проблемы и т. д.

Важно учитывать не только сложность, но и крайнюю противоречивость этнических процессов в современной Африке, где происходит рост национального самосознания, стирание племенных различий, создание более крупных этнических общностей, отказ от узкоэтнических интересов и подчеркивание общенациональных; в то же время наблюдается повышение роли этнического фактора в политической жизни африканских стран, усиление локального этнического сепаратизма и трибализма.

Ассимиляционные процессы особенно заметны там, где по соседству живут народы, резко отличающиеся друг от друга по уровню социально-экономического развития, по своему происхождению, языку и культуре. Этническая география Тропической Африки полна таких контрастов: таковы в Кении кикуйю и ассимилируемые ими группы охотников и оленеводов, земледельцы луо (нилоты) и бантуязычные гусии и суба; в Руанде — ньяруанда и пигмеи тва; в Ботсване — тсвана и племена бушменов; в Того с эве постепенно сливаются мелкие этнические общности — акебу, акпосо, аделе; в Гвинее происходит объединение с киси близких по языку и культуре бага, ммани, ландума. В то же время многие бага и ландума говорят на языке сусу и можно отметить также ассимиляцию этих народов сусу. В Судане арабы ассимилируют нубийцев, беджа и другие племена. В Республике Берег Слоновой Кости бауле ассимилируют так называемые лагунные племена кробу, гва и др. Среди ассимиляционных процессов в Эфиопии исследователи указывают на объединение с амхара народа агау, говорящего на языке кушитской группы³⁴. Подавляющее большинство агау, которые некогда населяли значительные районы Эфиопского нагорья, говорит на амхарском языке. часть знает тигринья. Родной язык, как правило, сохранили немногие

³² С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров. Современный этап национального развития народов Азии и Африки; Б. В. Андрианов. Указ. раб.

³³ Подробнее об этнических процессах в Африке в годы независимости см.: А. И. Собченко. Этнические процессы в Конго (Леопольдвилль) в XX в. Доклад на VII Междунар. конгр. антропологических и этнографических наук. М., 1964; Б. В. Андрианов. Указ. раб.; Р. Н. Исмаилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки. М., 1973, с. 160—216; *ее же*. К вопросу о типологии этнических процессов и специфике формирования этнических общностей в современной Тропической Африке. — «Основные проблемы африканистики». М. — Л., 1973; В. С. Ягья. Административно-территориальное деление и этнические процессы в освобождающихся государствах Африки (постановка проблемы). — «Расы и народы», в. 5. М., 1975; Б. В. Андрианов. Специфика формирования африканских наций (на примере Кении). — «Расы и народы», в. 7. М., 1977; Р. Н. Исмаилова. Соотношение национальных и социальных факторов в освободившихся странах. — «Социальные сдвиги в независимых странах Африки». М., 1977; *ее же*. Проблемы национальной интеграции в Нигерии. — «Нигерия. Современный этап развития». М., 1978.

³⁴ В. С. Ягья. Об этнолингвистической ситуации в современной Эфиопии (материалы к проблеме «формирование эфиопской нации»). — «Сов. этнография», 1970, № 3, с. 81.

и пользуются им лишь в кругу семьи. По данным Э. Уллendorфа, язык агау исчезает³⁵.

Активные ассимиляционные процессы идут во многих районах Нигерии. Малочисленные этнические группы в районе Огоджи испытывают на себе значительное влияние своих соседей — игбо и ибибио³⁶.

В Центральной Нигерии идут интенсивные процессы хаусаизации мелких племен. Так, на плато Нинги хауса ассимилируют бутава, нингава, кудава и другие небольшие племена³⁷. В районе Кано и Баучи живут небольшие этнические группы афава, аджава, дирьява, липкава, объединяемые в группу варджава. Они в значительной степени восприняли язык и элементы материальной культуры хауса. Весьма показательно, что варджава в переписи, проведенной местными властями в 1949—1950 гг., учтены уже как хауса. В районе Шендам, по данным некоторых исследователей, афусаре настолько перемешались с хауса, что почти неотличимы от них³⁸.

Ассимиляция как важная сторона современных этнических процессов сохраняет большое значение и во многих африканских странах.

Широко развиты в Африке процессы этнической консолидации — складывание крупных этнических общностей на более или менее однородной этнической основе или же дальнейшее сплочение сформировавшегося этноса по мере его социально-экономического и культурного развития.

По мнению В. И. Козлова, консолидация родственных племен или групп племен после объединения их в государство лежит в основе сложения большинства современных народов Старого Света³⁹. Подобные консолидационные процессы способствуют сложению более широких этнических общностей и в современной Африке.

Эти процессы в той или иной степени наблюдаются, например, у лухья и кикуйю в Кении, народов акан в Гане, игбо, йоруба, нупе и ибибио в Нигерии и т. д.⁴⁰ Вокруг кикуйю группируются близкие по языку и культуре этнические группы, обитающие на южных и восточных склонах горы Кения: эмбу, мбере, ндиа, кичугу, меру (общее название для племен тиганиа, игембе, именти, миутини, игоджи, мвимби, мутамби)⁴¹. По языку к кикуйю наиболее близки эмбу, кичугу, мбере и ндиа⁴². Сохраняются еще племенные языки и этнические самоназвания; в переписях населения кикуйю, эмбу и меру учитываются отдельно.

Уровень консолидационных процессов у разных этносов различен. Даже у таких народов, как игбо и йоруба в Нигерии, хотя и развивается процесс формирования нации, но национальная консолидация еще не закончилась.

Игбо в Нигерии расселены компактно и имеют общую в основных чертах материальную и духовную культуру. Однако до сих пор сохраняются остатки прежнего племенного деления, племенные диалекты, существуют локальные различия в материальной культуре, обрядах и обычаях. Сколько было у игбо племен и родо-племенных подразделений прежде, сказать трудно, так как исследователи приводят разные данные: 39 — у

³⁵ R. Ullendorff. The semitic languages of Ethiopia. A comparative phonology. London, 1955, p. 28.

³⁶ Р. Н. Исмаилова. Народы Нигерии, с. 73.

³⁷ H. D. Gunn. Pagan peoples of the Central area of Northern Nigeria. London, 1956, p. 17.

³⁸ Там же, с. 61.

³⁹ В. И. Козлов. Указ. раб., с. 321.

⁴⁰ См. подробнее: Р. Н. Исмаилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки, с. 172—215.

⁴¹ J. Middleton. The Kikuyu and Kamba of Kenya. London, 1953, p. 11.

⁴² H. E. Lambert. The systems of land tenure in the Kikuyu Land Unit. Cape Town, 1949, p. 4.

П. Толбота⁴³, 30 — в переписи 1921 г.⁴⁴, 218 — у Форда и Джонса⁴⁵. И если по данным переписи 1952—1953 гг. все игбо считали себя единым народом, то в период нигерийского кризиса 1966—1970 гг. наблюдалась тенденция к обособлению этнических групп. Это же обнаружилось и в период работы Комиссии по созданию новых штатов в 1975 г. Так, в штате Бендел живут ика, или западные игбо. Некоторые политические деятели ика выступают за присоединение к штатам, образованным на этнической территории игбо, — Анамбра и Имо, другие предпочитают остаться в Бендел, большинство населения которого является эдо по своей этнической принадлежности, третьи требуют выделения в особый штат.

Этнические подразделения продолжают существовать и у йоруба (иджеша, ойо, ифе, эгба, эгбадо, ондо и др.). Свое происхождение племя ойо возводит к могущественному государству Ойо, существовавшему в западной Нигерии. Они помнят о славном прошлом своего народа и, может быть, в какой-то степени претендуют на гегемонию. Традиционный правитель ифе — они — является верховным вождем всех йоруба. Это обстоятельство во многом объясняет отношение ифе к другим подразделениям йоруба.

В период работы комиссии, изучавшей в 1975 г. вопрос о создании новых штатов, йоруба-ондо, например, требовали выделить их в отдельный штат, ссылаясь на якобы существующую дискриминацию со стороны других подразделений йоруба. Ифе и иджеше противились включению их в один штат с ондо. Иджebu и эгба также требовали отдельного штата⁴⁶. Поэтому было принято решение разделить Западный штат, хотя и состоявший полностью из йоруба, на три штата: Ондо, Огун и Ойо в соответствии с существующими подразделениями йоруба. Не исключено, что такое разделение может затормозить процесс консолидации йоруба.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о влиянии социально-политической стратификации на ход этнических процессов.

Наряду с консолидацией во многих странах получили развитие процессы межэтнической интеграции, т. е. сближения разных этносов. Они протекают на основе взаимодействия различных этнических компонентов, отличающихся друг от друга по языку, а также уровню социально-экономического и культурного развития⁴⁷. В будущем эти процессы могут перерасти в полную этническую интеграцию разных этносов в рамках государства.

В некоторых странах эти процессы идут в двух уровнях: в масштабах всего государства и отдельных регионов.

Активные интеграционные процессы в рамках государственных границ наблюдаются в Танзании, Гвинее, Мали, Конго. В Нигерии социально-экономические преобразования, создание единого национального рынка, постепенное возникновение единой общенигерийской культуры, политика правительства, направленная на осуществление лозунга «Единая Нигерия», — все это способствует постепенному формированию сознания общенигерийской общности. Однако процесс этот крайне длительный и сложный, и в настоящее время речь может идти лишь об определенной тенденции развития.

В качестве примера интеграционных процессов на уровне отдельных народностей могут служить хауса. Вокруг собственно народности хауса, составляющей большинство населения Северной Нигерии, не только

⁴³ P. A. Talbot. The peoples of Southern Nigeria. A sketch of their history, ethnology and languages, together with Abstract of the 1921 census, v. I. London, 1926.

⁴⁴ Там же, т. IV, с. 43—46.

⁴⁵ C. D. Forde, G. I. Jones. The Ibo and Ibibio-speaking peoples of South-Eastern Nigeria. London, 1950.

⁴⁶ «West Africa», 3. V. 1976, p. 597.

⁴⁷ Р. Н. Исмагилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки, с. 175.

объединяются соседние близкородственные этнические общности, но и идет интеграция многих мелких разноразличных племен центральных районов страны, где распространяется язык и культура хауса. Из разнородных этнических компонентов постепенно формируется нация хауса. В состав этой нации входят: собственно хауса, ангас, анкве, сура, баде, болева, карекаре, тангале, бура, мандара, маса, музгу, муби и др.

На примере Нигерии видно, что в некоторых случаях в условиях этнического плюрализма и сложности национальных отношений могут возникнуть и несколько центров интеграции, которые приведут к формированию крупных этнических общностей — наций.

В результате консолидационных и интеграционных процессов в границах современных африканских государств происходит формирование новых этнополитических (метаэтнических) общностей.

Наряду с объединительными процессами в ряде районов Африки наблюдаются и процессы этнического разделения, хотя в прошлом их роль была несравненно большей. Так, в истории Африки известны широкие миграции арабских племен, которые привели к образованию обособленных этносов; в древности на протяжении столетий в Центральной Африке шел сложный процесс распространения и обособления бантуязычных этносов; известны средневековые миграции луо с берегов Нила на юг — в Междуречье, сопровождавшиеся их разделением на ряд этносов; подобный процесс произошел в прошлом столетии, когда часть южноафриканских зулусских племен (нгуни) мигрировала на север.

В Кении сравнительно недавно отделились от багишу этносы масаба и букусу. Таких примеров, правда, теперь немного.

На процессы развития этнических общностей большое влияние оказывает государство. Особая роль государства в Африке заключается в том, что в отличие от Западной Европы возникновение государства во многих африканских странах не явилось результатом образования нации, а напротив, государство само стало орудием создания нации⁴⁸.

Политическая надстройка выступает в качестве мощного фактора, не только интенсифицирующего этнические процессы, но и сплачивающего разные этнические группы в более крупную социально-историческую форму общности. Именно повышенное значение государственно-политической надстройки в этническом развитии является характерной чертой этнических процессов в современных странах Азии и Африки, отличающей их от аналогичных процессов в Европе.

Анализ этнической ситуации свидетельствует о том, что именно деятельность государства, социально-экономические и культурные преобразования приводят в таких странах, как Гвинея, Конго, Танзания, Мали, к интенсификации и углублению интеграционных процессов.

В результате объединительных (ассимиляция, консолидация, интеграция) процессов оформляются и укрепляются новые более крупные этнические общности, причем по мере усиления связей между отдельными группами язык одного из этнических компонентов (как правило, более многочисленного и более развитого) превращается в общий язык, а остальные родственные языки приобретают характер диалектов; усиливается культурная общность и распространяется общее название народности, под которым она известна соседям. Иногда это просто новый этноним, как это имело место в Кении, где из племен банту округа Кавирондо сложилась народность лухья. Лишь с 1935 г. эти племена стали называть себя «абалуйя», лухья», что значит «сородичи»⁴⁹. Приморские народы банту этой страны (гирьяма, ньяка, дурума и др.), которые говорят преимущественно на языке суахили, приняли название «миджикенда», а нилотские народы (нанди, кипсигис, мараквет и др.) стали на-

⁴⁸ A. Sékou Touré. La révolution et l'unité populaire. Conakry, 1964, p. 44.

⁴⁹ J. Osogo. The Baluya. Nairobi, 1968.

зывать себя «календжин». Характерен процесс сближения народов банту южного Камеруна, где четко определились три группы: дуала (и банду, баса, батанга), фанг (и булу, этон, яунде) и мака (вместе с нзем и кака). Наибольшее развитие получил язык дуала, издавна широко распространенный среди соседних племен в качестве «торгового» языка⁵⁰.

Сближению народов способствуют современные экономические, культурные и миграционные процессы, в частности процессы урбанизации. Африканские города — промышленные, торговые и административные центры с быстро растущим промышленным пролетариатом, мелкой и средней национальной буржуазией и интеллигенцией — стали центрами общенациональных движений, центрами развития консолидационных и интеграционных процессов⁵¹. В городах наиболее интенсивно происходит обмен культурными ценностями между представителями различных народов, сближение языков и диалектов, образование литературных языков, что является важным условием формирования широких национальных общностей.

Массовые миграции населения, работа в городах на одних предприятиях людей разной этнической принадлежности способствуют ломке традиционных племенных структур и активизируют этнические процессы. Однако миграции населения далеко не всегда приводят к быстрой ассимиляции или слиянию этносов. Все зависит от конкретных условий и установившихся традиций. Одно дело, когда мигранты немногочисленны (как правило, они быстро адаптируются к иноэтнической среде и со временем могут полностью ассимилироваться и сменить свое этническое самосознание), и совсем другое — когда такая группа достаточно многочисленна. Как правило, мигранты предпочитают селиться вместе и в известной степени сохраняют этнические особенности, присущие их образу жизни на родине, и определенную специфику своей социальной организации⁵².

Многообразие социально-экономических укладов жизни африканского общества накладывает существенный отпечаток как на уровень, так и на темпы этнических процессов. Наряду с различиями, связанными с существованием разных укладов и типов социальных связей, определенное значение имеют традиционные занятия тех или иных этнических групп. Этническая профессионализация коренится в особенностях разделения труда далекого прошлого. Пример тому — существование ремесленных каст в разных странах Африки, а также сохраняющееся отношение к некоторым видам труда как к унижительным и презираемым.

Этнические процессы теснейшим образом связаны с языковыми. Социальные сдвиги, в том числе трансформация традиционных социальных структур, способствующие хозяйственной и политической консолидации, не только интенсифицируют этнические процессы, приводят к уменьшению значения этноразделяющих факторов и к формированию крупных этнополитических общностей, но и активизируют также языковые процессы. С одной стороны, распространяются двуязычие и многоязычие, а с другой — языки более крупных общностей поглощают языки небольших этнических групп⁵³.

Между этническими языковыми процессами существует самое тесное диалектическое взаимодействие. Экономические, социальные и политические преобразования в странах Африки приводят к широкому распространению африканских языков межэтнического общения — суахили,

⁵⁰ Б. В. Андрианов. Этнический состав современного Камеруна. — «Сов. этнография», 1959, № 6, с. 56—68.

⁵¹ Б. В. Андрианов. Урбанизация в Африке и ее влияние на этнические процессы. — «Вопросы народонаселения и демографической статистики». М., 1966.

⁵² См., например: J. Rouch. Migrations au Ghana (Gold Coast). Paris, 1956; E. P. Skinner. Labour migration and its relationship to sociocultural change in Mossi society. — «Africa», 1960, v. XXX, № 4.

⁵³ См. подробнее: «Языковая ситуация в странах Африки». М., 1975.

кингвана, лингала, санго, волоф и др. Немалую роль еще играют и английский и французский языки, особенно для межнациональных взаимоотношений. Расширение сферы распространения тех или иных языков вовлекает в активную экономическую и политическую жизнь малочисленные и более отсталые по уровню развития этнические группы и способствует ослаблению, а затем и ликвидации этнической замкнутости.

В качестве примера можно привести Танзанию, где по переписи населения 1948 г. насчитывалось 113 различных этносов. Они говорили на разных языках и многих диалектах, имели разный уровень экономического и социального развития. Часть языков относится к нилотской группе, большинство же — к группе банту. Языком общения многих из этих народов уже давно был суахили. Введение правительством Танзании суахили в качестве государственного языка, несомненно, приведет к еще большей активизации и углублению интеграционных процессов. Подтвердился вывод, сделанный одним из авторов статьи еще в 1956 г., что суахили в будущем может стать языком широкой этнической общности⁵⁴. Танзания — одна из немногих стран Африки, где активно формируется единая этнополитическая общность, которая со временем может превратиться в танзанийскую нацию. И хотя в этом же направлении идут процессы в Гвинее, Мали и других странах, отсутствие общего языка затрудняет там интеграционные процессы.

Таким образом, в современных африканских государствах наблюдаются две основные тенденции этнического развития: 1 — консолидация отдельных этнических общностей и превращение некоторых из них в нации и 2 — внутригосударственная межэтническая интеграция.

Изучение опыта независимого существования африканских государств свидетельствует о том, что к Африке полностью применимы общие закономерности общественного развития. Вместе с тем при анализе и решении различных проблем, в том числе и этнических, следует учитывать специфику африканских государств, сохранение в них многих архаичных институтов и структур, ведущих свое происхождение из недр родо-племенного общества. Поэтому Африка дает чрезвычайно богатый материал для изучения и типологии разных этносов и этнических процессов. Здесь представлены не только разные их типы, но и различные стадии консолидации, интеграции и ассимиляции этносов — от локальных этнических или этносоциальных групп, этнолингвистических общностей до народностей и развитых наций. Все это дает основание для вывода о том, что африканский материал может и должен быть использован при разработке вопросов теории этноса шире, чем это было до сих пор.

ETHNOSES AND ETHNIC PROCESSES IN AFRICA (TO THE PROBLEM OF THEIR TYPOLOGY)

Africa is distinguished by the diversity of its ethnoses, by the complexity of its ethnic composition and the dynamic character of its ethnic processes, both those of amalgamation (consolidation, assimilation and integration) and those of separation. The multi-level character of the economic structures result in ethnic processes taking place on different planes; varying forms of ethnic communities range from small local groups of food gatherers and hunters still existing as tribal societies through various transitional-type ethnoses, ethno-linguistic and ethno-political communities, large nationalities, and many-million-strong nations. Besides consolidation, there have originated in many African countries processes of inter-ethnic integration by which ethnoses differing from one another both in language and in their level of socioeconomic and cultural development become drawn together. An important role in strengthening these processes belongs to the political state superstructure, the activity of the state which ensures progressive social-economic and cultural change.

⁵⁴ Р. Н. Исмагилова. Этнический состав Танганьики. — «Сов. этнография», 1956, № 3, с. 103.